

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Алексинская средняя общеобразовательная школа имени К.И. Ракутина»

ТЕМА ПРОЕКТА

«Творческое наследие Смоленского периода М.М.Пришвина».

Предметная область-литература

Автор работы:

Бакулина Эвелина

9класс

Руководитель:

Казьмина Елена Петровна

2021-2022 учебный год

Оглавление

Введение.....	3-4
1.Михаил Пришвин. Биография.....	5-6
2.Михаил Пришвин – педагог.....	7-12
4. «Школьная Робинзоада».....	13-14
5. «Охота за счастьем».....	15-16
Заключение.....	17
Литература.....	18

«Из кладовой души моей, из самого сердца –
все знакомое, пережитое, близкое»

Введение

Актуальность. Тема моего проекта – Михаил Пришвин на Смоленщине. Я выбрала эту тему, потому что знакома с творчеством многих русских писателей, но о Михаиле Пришвине мало знаю.

Проблема. Проблема заключается в том, что по странному стечению обстоятельств человек, большую часть своей жизни страдавший от непонимания и мечтавший о далеком будущем Друге-читателе, остается по сей день самым неизвестным и непрочитанным русским автором. В этих словах нет преувеличения. Другого писателя, с чьим литературным наследием мы незнакомы и наполовину, у нас просто нет. Когда-то его дневники не печатали из-за цензуры, потом из-за того, что не было денег. В самое последнее время дело вроде бы сдвинулось с мертвой точки.

Михаил Пришвин побывал во многих городах: Карелии, Тюмени, Дунине. Так же он был и на Смоленщине. Сейчас мало известно об этом периоде его жизни – жизни на Смоленщине. Здесь, на смоленской земле Пришвин написал много произведений. К ним относятся такие произведения, как «Школьная Робинзонада», «Мирская чаша».

Цель проекта: изучить судьбу человека, посвятившего себя обучению детей.

Исходя из цели работы поставленные **задачи:**

- Ознакомиться с биографией Михаила Пришвина;
- Рассмотреть период жизни Пришвина на Смоленщине;
- Познакомится с произведениями писателя;
- Рассмотреть одно из произведений, написанных на Смоленщине.

Объектом исследования являются произведения, написанные по впечатлениям жизни в Алексине.

Предмет исследования – судьба человека и его творчество.

Главными методами при создании работы были теоретические и исследовательские - методы опроса: беседы с учителями, библиотекарем, и изучение официальных и личных документов.

Этапы исследования:

1. изучение литературы по поставленной проблеме
2. сбор материала на основе опроса людей
3. изучение документов из школьного музея, библиотеки села Алексино
4. проведение анализа собранного материала, систематизации его, расположения в хронологическом порядке.
5. определение значимости творчества М.М.Пришвина.

Назначение проекта: данный материал будет полезен на уроках литературы, географии родного края и на классных часах.

1. Михаил Михайлович Пришвин. Биография

Михаил Михайлович Пришвин родился 23 января (4 февраля) 1873 года в Орловской губернии неподалеку от Ельца. Он сам рассказывает о своей семье в одном из своих писем так: «Родился я в том самом уезде, про который много писал Бунин, мой земляк. Это Елецкий уезд Орловской губернии. А такая весьма странная фамилия Пришвин происходит от слова пришва, часть ткацкого станка, верно, думаю, деды мои были токари или торговали этими пришвами.

Учиться Пришвин начал в Елецкой гимназии. Шестнадцатилетнего гимназиста исключили из гимназии за дерзкое поведение, и в 1889 году мать отправила его в Тюмень, к своему брату - владельцу судостроительного завода купцу И. Игнатову. Будущий писатель учился в Тюменском Александровском реальном училище, директором которого в те годы являлся выдающийся ученый Сибири Иван Словцов. Математик, археолог, географ, вице-президент III Международного конгресса востоковедения в Санкт-Петербурге, он явился одним из основателей Западно-Сибирского отдела Русского географического общества в Омске. Благодаря именно ему реальное училище Тюмени за довольно короткий срок превратилось в рассадник всего передового, гуманистического и прогрессивного, и позднее образы Словцова и Игнатова Михаил Пришвин подробно описал в автобиографическом романе «Кашеева цепь».

Потом Пришвин учился в Риге в Политехникуме химиком четыре года. Он был рядовым, верующим марксистом-максималистом (как почти большевик), просидел год в одиночке, был выслан на родину, сюда же, в Елец.

После окончания срока высылки я уехал в Германию, изучал здесь все и кончил курс агрономии в Лейпциге. По окончании курса попал в Париж... Вернувшись из Европы, молодой агроном Михаил Пришвин некоторое время служил в земстве Клина. Затем занимался с профессором Прянишниковым в Сельскохозяйственной академии Москвы и проверял свои теоретические наработки на опытной станции в Луге. Он сотрудничал в агрономических журналах и даже написал научную книгу о картофеле. Но что-то не совсем устраивало его в этой активной и полезной деятельности.

По счастливой случайности в это время Михаил Пришвин познакомился с известными русскими языковедом академиком Шахматовым. Он уговорили Пришвина поехать с фольклорно-этнографической экспедицией на Север России, в Олонецкую губернию для собирания фольклорных материалов из народной жизни.

Молодой академик, основоположник исторического изучения русского литературного языка, Шахматов пригласил молодого агронома, пишущего о картошке, но великолепно ориентирующегося в глубинных языковых

пластах отправиться в Олонецкий край в фольклорную экспедицию за сбором сказаний.

Экспедиция оказалась очень успешной как для Шахматова, так и для будущего певца русской природы Пришвина.

«В краю непуганых птиц» -- путевые очерки, составленные из наблюдений над природой, бытом и речью северян. Эта книга заставила заговорить всех о новом литературном имени -- Михаил Пришвин. С ним знакомится А. Блок, А. Ремизов, Д.Мережковский. Через год после выхода в свет «В краю непуганых птиц» Императорское географическое общество присуждает ему за эту книгу серебряную медаль и звание действительного члена Русского географического общества. После первой, такой головокружительной, удачи Пришвина понесло - что ни год, то новая книга:

1908 год - «За волшебным колобком».

1909 год - «Светлое озеро» о легендарном Китеже;

«Адам и Ева» - очерки о Крыме.

1910 год - «Черный араб» об Аральском море;

1911 год - «Крутоярский зверь» и «Птичье кладбище»

1913 год - «Славны бубны»

Но в августе следующего, 1914, года началась Первая Мировая война. Трижды в жизнь Пришвина вторгалась война. После Первой Мировой вспыхнула гражданская, а потом и Вторая Мировая. И каждый раз он расценивал войну как катастрофу, равную космической. В годы Первой Мировой войны он был на фронте военным корреспондентом, печатая свои очерки в различных газетах. После Октябрьской революции и во время гражданской войны, и после Пришвин М.М. некоторое время учительствовал на Смоленщине, у родных своей жены, жил в Ельце, в Подмосковье и всюду его интересовали история края и нравы обитателей местного леса. Он всеми глазами и всей душой впитывал мир природы, и жизнь всего живого его интересовала как своя собственная.

В годы Великой Отечественной войны М.М. Пришвин отказался от эвакуации в глубокий тыл и жил в деревне Усолье под Переславлем-Залесским. Одна из записей в его дневнике от 9 декабря 1942 года: «И теперь после новой исторической катастрофы я пришел сюда с твердой решимостью в третий раз в жизни начать что-то новое».(Рис.6 см.пр.)

В годы Великой Отечественной войны писатель создает «Рассказы о ленинградских детях» (1943), «Повесть нашего времени» (1945), сказку-быль «Кладовая солнца». В последние годы жизни много сил и времени отдавал дневникам (книга «Глаза земли», 1957).

В возрасте 81 года М. Пришвин умер 16 января 1954 в Москве.

2. М. М. Пришвин – педагог

Как известно, в 1920-1921 гг. по сложившимся семейным обстоятельствам (переезд на родину жены, невозможность получить земельный участок в глухом лесном краю) и в результате некоторых творческих раздумий он неожиданно стал работать преподавателем русской словесности в школе второй ступени. Она располагалась в селе Алексине Дорогобужского уезда Смоленской губернии, бывшем имении помещиков Барышниковых.

Место было получено сразу, без каких-либо препятствий, для уездного отдела народного образования это была находка. В свою очередь талантливый писатель, человек большой души и высокой культуры мышления, Пришвин, несмотря на тяжелейшие условия того времени, отсутствие специальных знаний, опыта, быстро освоился и стал педагогом.

Мы по праву можем назвать его педагогом, а не просто случайным сельским учителем, принадлежавшим к числу тех грамотных людей, которые стали работать в новой советской школе. А практика этого своеобразного педагога, некоторые размышления, не утратившие интереса и по настоящее время, весьма показательны. Об этом прежде всего свидетельствует очерк «Школьная робинзоада», который появился на страницах февральского номера журнала «Народный учитель» за 1924 г., написанный Пришвиным по свежим впечатлениям и переживаниям нелегкого учительского труда.

Найденные документы в большинстве своем относятся к служебной переписке, но они являются как бы связующим звеном в цепи отдельных эпизодов жизни и работы писателя на Смоленщине, которые рассеяны на страницах многих его произведений. Об этом крае, оставившем заметный след в исканиях, мировоззрении, художественном творчестве, Пришвиным сказано с особым акцентом. И почти везде, так или иначе, он не мог обойти молчанием своей преподавательской деятельности. Она не только целиком захватила, но на какое-то время стала любимейшим делом. В конце упомянутого очерка он признавался, что «если бы не страсть к писательству, берущая меня целиком, я никогда не оставил бы этого благословенного труда, вознаграждаемого высшей наградой — любовью детей».

И хотя в это время Пришвин одновременно заведовал музеем усадебного быта, занимался этнографией, школа, дети сделались главным, а все остальное использовалось как дополнение к преподаванию. Об этом говорят и документы. Возьмем записку, отправленную Пришвиным заведующему школьным подотделом уездного отдела народного образования, которая, судя по дате, составлялась в течение почти двух недель. Столь длительный срок подготовки коротенького послания, видимо, объясняется ожиданием подступавшей к Алексину эпидемии сыпного тифа.

«Алексино, ноября 10-23 1920 г. Многоуважаемый Александр Дмитриевич, кажется, эпидемия пока не угрожает детям колонии, а потому вопрос о представлении колонии музейного помещения можно обсудить с Н. И. Савиным (уездный уполномоченный по делам музеев - М. Л.), который на днях должен приехать, в случае, если Н. И. задержится и появятся признаки эпидемии, то можно будет, я думаю, без особого ущерба для музея предоставить 1-ю от коридора комнату, и я это сделаю на Ваш страх.

Если бы вы нашли минутку времени для посылки обещанных книг)¹, очень нужно. С искренним уважением. Михаил Пришвин».

Этот и другие обнаруженные документы хранятся в 323 фонде Дорогобужского уездного отдела народного образования, опись 1, дело 26. Приведенная записка характерна со многих сторон. Читая ее, сразу чувствуешь не сухой канцелярский язык, а взволнованный голос болеющего за дело человека. Здесь в первую очередь беспокойство за детей в связи с угрожавшей эпидемией, ответственность за музей, где хранились бесценные экспонаты, и твердая решимость в случае необходимости принять самостоятельные меры. Но более всего обращает на себя внимание приписка о присылке книг, которые крайне необходимы для работы и о которых уже не раз, видимо, шел разговор в уездном отделе народного образования.

Вот что говорится об этом в «Школьной робинзонаде». «Я не готовился даже, я просто сам сочинял свою историю словесности, потому что не по чем было готовиться, у нас не было библиотеки, не было даже учебников: самых старых учебников Смирнова было только несколько экземпляров. Не было вначале просто Пушкина, ничего не было: пустой класс с дымящей печью и дети земли, сидящие по краям ободранного бильярда».

И в этих условиях писатель и начинающий педагог пытается разработать свои принципы преподавания. Прежде всего в обучении, которое включало в себя одновременно вопросы нравственности, воспитания детей с позиций освобожденного революцией народа.

Можно сказать, что Пришвину как педагогу сразу же повезло, так как его коллегами оказались увлеченные своей работой люди, энтузиасты и во многом подвижники. «Начало школы второй ступени, — писал он в «Школьной робинзонаде», — положила курсистка физико-математического факультета Е. С. Лютова. Она сначала была тут же учительницей школы первой ступени, но по своей доброте занималась отдельно с учениками, окончившими школу. Вот из этих ее учеников мы и составили приготовительную и вторую группы школы второй ступени и перешли в здание Алексинского дворца».

В это же время он по договоренности с уездным отделом народного образования фактически организовал и музей усадебного быта, экспонаты которого использовал в учебной работе. Но официальное распоряжение

относительно музея поступило позже, в начале марта 1921 г. В нем указывалось: «Дорогобужскому отделу народного образования (музейная секция). На отношении от 5 марта с/г за № 8 губернская музейная секция сообщает, что утверждается в качестве заведывающего-организатора Алексинского музея «Усадебного быта» тов. М. М. Пришвин». Назначение на эту должность ко всему прочему давало возможность голодающему учителю хлопотать о дополнительном скудном пайке.

В марте же 1921 г. Пришвин входит в уездный музейный совет как представитель от «этнографического общества». Кроме того, перед поездкой на Смоленщину он заручился у А. В. Луначарского мандатом на собирание фольклора. Об этом рассказывается в автобиографическом очерке «Охота за счастьем».

Став учителем, Пришвин пытается все свои знания, весь прошлый и настоящий опыт вложить в новую работу. Одним из положительных моментов в своей педагогической деятельности он считал то, что «никогда не был учителем, не выработал себе еще шаблона, сам ужасно робел и потому перед уроками столько занимался, как будто готовился к экзамену». Об этом написано в «Школьной робинзонаде». А в «Охоте за счастьем» он так развивает эту мысль: «Те, кто начинает, первый год, много два, по моим наблюдениям, почти все талантливы. И пусть у них не хватает опыта, увлечение учителя передается ученикам, и это, кажется, не менее дорого, чем дело опытного учителя. Если бы все учителя могли остаться такими, как они начинали! Я был хаотичен, но талантлив как начинающий. Ребятам от меня перепадало, отцы уважали за мужской пол, за возраст, за бороду».

Одним из существенных моментов в воспитании крестьянских детей несомненно явился тот факт, что школа и музей, которые они посещали и где с увлечением слушали объяснения своего учителя Михаила Михайловича, отличного рассказчика, импровизатора, располагались в бывшем прекрасном дворце. Теперь он стал достоянием народа и принадлежал им со всеми своими реликвиями. Пятого марта 1920 г. на дворец была выдана охранная грамота, где в частности говорилось: «Усадьба Алексино Дорогобужского уезда со всеми прилежащими к нему постройками находится под охраной губ, подотдела по делам музеев как высокохудожественный памятник зодчества начала XIX века».

В преподавании, особенно для такого педагога, каким стал Пришвин, музей усадебного быта сразу явился незаменимым пособием. Проводя тут же уроки, по его экспонатам можно было убедительно рассказывать о русской и зарубежной культуре, наглядно представить искусство, литературу, историю. А экспонаты, собранные здесь за многие годы, были самые разнообразные. К ним даже принадлежали и два живых павлина, так образно, с присущим писателю юмором, описанные в повести «Мирская чаша».

О находившихся в музее вещах говорит хотя бы сохранившийся реестр 6 предметов, возвращенных из Смоленска в марте 1921 г. Среди них: охотничьи рога, картины, дуэльные пистолеты, ружья. На обороте реестра написано: «Все означенные предметы получил М. Пришвин».

Одно из привезенных ружей оказалось детским Монте-Кристо. Зная Пришвина, можно себе представить необыкновенный оживленный урок, собравшихся в зале учеников и чернявого бородатого педагога, в лаптях, исхудавшего, с горящими глазами ребенка. Для него все представляло интерес и сводилось к творческому дерзанию. Вот он, показывая ружье, знакомит детей со знаменитым романом Дюма-отца: сам тут же и учитель, и автор, и слушатель.

Вечные темы добра и зла, торжества справедливости и героизма как нельзя кстати в эти дни на его родине. Они звучат притягательно для смысленных крестьянских детишек, которые еще не сознанием, а только интуитивно оценивают происходящие кругом события революционной ломки, докатившиеся и до этих далеких от эпицентра мест. Это была одна из форм его педагогической работы, которая не устарела и поныне. Все это оставляет устойчивый след в душах детей, способствует формированию их мировоззрения, долго, а иногда на всю жизнь сохраняется в первоизданном виде.

Педагогические выводы и заключения возникали у Пришвина в связи с самыми неожиданными обстоятельствами учительской работы. Но они всегда основывались на приобретенном опыте и подкреплялись достижениями коллег той самой школы, в которой он работал. Где-то обобщить, дать специальную статью он тогда не стремился. Но впоследствии не раз высказывал свои педагогические воззрения на страницах художественных произведений. Так, в «Школьной робинзонаде» звучат нотки гордости за небольшой коллектив товарищей по работе и те достижения, которых они вместе добились.

Показателен в этом отношении следующий факт, дающий представление о развитии в школе, где работал Пришвин, принципов нравственности, а в связи с этим и правильного поведения. Сравнивая своих учеников и приезжающих на экскурсии из Дорогобужа, он в «Школьной робинзонаде» говорит: «Тех и других я водил по залам музея, рассказывал о Пушкине; наши ученики делали иногда глупейшие вопросы, но никто не осмелился не только спросить, но, наверное, ^{ТМ} подумать, как спросили меня городские ученики прямо после лекции: «Нельзя ли нам в этих залах сегодня вечером поплясать?» Ни одной из наших девиц не пришло в голову примерить на себе музейную шляпку Александровой эпохи, а у городских она сразу пошла по головам». И Пришвин тут же делает вывод: «Было

очевидно, сравнивая тех и других, что при известных условиях можно миновать совершенно мещанскую стадию в юношеском развитии».

Главным вознаграждением за труд учителя была любовь детей и признательность их родителей. Уже в самом начале работы в школе, видя бедственное положение Пришвина, один из крестьян, сам не богач, подарил ему сапоги, сопровождая подарок словами: «Вы не думайте, что помрете с голоду, этого я не допущу, вы только учите, а душу я вашу подкормлю».

О превратностях судьбы заезжего человека, волею случая ставшего учителем, интеллигентом, писателем, о его подчас сложных отношениях с местным населением, своем нередко унижительном положении из-за куска хлеба, Пришвин со всею силой правды и убедительности художественного слова помимо «Школьной робинзонады» рассказал в «Охоте за счастьем», «Мирской чаше» и ряде других литературных произведений.

Работая учителем, теснейшим образом соприкасаясь с народом, Пришвин на Смоленщине переосмысливает и свои былые писательские устремления. Здесь, в Алексине, он продолжал вести дневник, в котором 26 мая 1920 г. делает примечательную запись: «Нам, писателям, нужно опять к народу, надо опять подслушивать его стоны, собирать кровь и слезы, и новые души, возвращенные его страданием, нужно поднять все прошлое в новом свете».

Отсюда и новый подход Пришвина к этнографии, занятия которой он использовал на уроках как педагог, он переосмыслил саму методику преподавания истории словесности, о чем говорится в «Школьной робинзонаде». Если в дореволюционной школе это «считалось труднейшим делом», т. к. было оторвано от действительности, то теперь, наоборот, с помощью учителя «становится самым близким предметом».

Пришвин привлекал к занятиям «местные песни и сказки, свадебные обряды, лесные поверья». Он использовал местный этнографический словарь В. Н. Добровольского, произведения русских классиков: Чехова, Бунина и других писателей. Не последнюю роль в преподавании сыграло литературное дарование педагога. Так, изучая свадебный обряд, он пытался даже написать инсценировку «и разыграть пьесу с учениками».

В связи с поисками новых методов преподавания Пришвин расширил и углубил определение краеведения, постоянно прибегая на уроках к примерам окружающей его действительности. И это давало свои положительные результаты, на основании которых он пришел к выводу, что «краеведение... есть прежде не только наука, оно, вероятно, есть настолько же искусство, вообще оно не так аналитическая, как синтетическая деятельность человека»

Творчески развивая мысли о краеведении применительно к послереволюционному времени, Пришвин в «Школьной робинзонаде»

выступил как новатор и неутомимый пропагандист. Это было исключительно важно для новой школы, начавшей развивать у детей любовь к местному краю с революционных позиций, воспитывать у них истинные патриотические чувства.

Работа в школе явилась для Пришвина одним из тех житейских опытов, которых он оценивал самым высоким баллом. Поэтому не для красного словца вдруг вырвались у него как бы из самого сердца и зазвучали строки, подытожившие недолгую, но насыщенную преподавательскую деятельность: «Да, были светлые часы высокого самосознания на том Робинзоновом острове, куда закинули меня житейские волны».

Все то время, что Пришвин работал в Алексинской школе, он не переставал заниматься и творчеством. Об этом ярко и убедительно говорят записи в дневнике тех лет. В них воплощены раздумья о революции, судьбах народа, взгляды на искусство, литературу, экологию и собственное место в новом мире как человека и писателя. На Смоленщине у него возникали и начинали воплощаться замыслы оригинальных произведений.

К осени 1921 года новые творческие искания и замыслы заставляют Пришвина переменить обстановку. Сам он так характеризует свои намерения в заявлении на имя уездного уполномоченного по делам музеев Н. И. Савина: «Вследствие необходимости по ходу моих литературно-научных занятий переехать в другую часть уезда и оставить Алексино, прошу освободить меня от занимаемой мной должности хранителя музея усадебного быта.

Изложив в особой докладной записке трудности охраны музея в современных условиях, убедительно прошу Вас ходатайствовать о назначении моим заместителем Николая Васильевича Кирикова, потому что неместному лицу невозможно существовать материально в Алексине, а из местных лиц Николай Васильевич единственный, которому можно доверить музей. Михаил Пришвин. Алексино 20 ноября 1921 г.».

Выбор преемника оказался не случайным еще и потому, что Н. В. Кириков, студент, сын местного сапожника, был школьным коллегой Пришвина. К тому же он преподавал детям историю культуры. Из записи на обратной стороне заявления видно, что к совету прислушались. Таким образом, эстафета была передана в надежные руки. Начатая Пришвиным-педагогом и пропагандистом культурных ценностей работа, направленная на обучение и воспитание подрастающего поколения в небольшом смоленском селе, продолжалась.

3. «Школьная Робинзоада»

В художественно-документальном очерке «Школьная Робинзоада» Михаил Пришвин (один из знатоков истории и культуры Подмосковья) рассказывает о годах своего учительства в сельской глубинке, «живых уроках» человековедения, народознания, культурологи: «Я искал материалов для оживления урока не в новейшей литературе, а в условиях современной жизни, в живых остатках старины, так мало-помалу предмет – древняя словесность (народная) – превратилась в краеведение».

Пришвинская «Школьная Робинзоада» раскрывает для вдумчивого читателя методологические, методические, психолого-педагогические аспекты краеведения.

В начале рассказа Пришвин говорит, как он оказался на Смоленщине. Как это произошло?

В голодные двадцатые годы, во время гражданской войны, многие горожане переселялись в деревню, спасаясь от голода. Писатель с женой решили отправиться в ее родную деревню, чтобы заняться крестьянским хозяйством и приучить к нему детей. Они поселились в глухих местах в Дорогобужском уезде, в сорока верстах от железной дороги. Пришвин говорит, что из этой затеи ничего не вышло и сравнивает свое положение с Робинзоном, после кораблекрушения выкинутым в среду первобытных людей.

Что рассказывает автор о своих мытарствах среди «рахманных» (мягких) неграмотных смоляков и как к нему приходит решение сделаться шкрабом (так называли школьных работников), заняться профессией, которую он не любит.

Пришвин пишет, что ему был объявлен бойкот, чтобы не претендовал на надел обработанной земли. В этих лесных местах «мягкая» земля доставалась недешево – огромным трудом, корчевкой леса.

Он рассказывает о жизни в лесной пуне (сарай с сеном) у ручья, об охоте, походах жены к родственникам за съестным, записях местных слов и сказок, которым везде мешала неправильная работа народных школ, а здесь, «к счастью», народ был неграмотным. Простодушные крестьяне³, которых он называет «полудикими», прознав, что он знает много заговоров, стали зазывать к себе заговаривать бородавки у коров на вымени, «отчитывать» непоросных свиней, чтобы они поросились. Можно было отлично зарабатывать этим промыслом, но стыдно поощрять суеверия, к тому же приближалась зима, становилось холодно. Перед каждой избой сложены аппетитные поленицы лучин для освещения изб зимою.

Почему крестьяне сурово относились к нему? Думается, он был здесь чужим, не хозяином, не работником; по мнению крестьян, хотел придти «на говенькое»: снять дом (акак дачу), а не выстроить его своими руками,

снять огород, а не разработать участок. Пересидеть здесь голодное время, а затем уехать в город. Крестьянского труда он не знал, промышлял охотой – в глазах крестьянина – пустяшное дело, баловство. К самим крестьянам относился с достаточным презрением, видя в них полудиких людей. Даже словами и сказками он интересовался как чужой, пришлый, экскурсант. Ни одного крестьянина он не описал в отдельности. для него крестьяне – «они».

Пришвин становится учителем и одним из организаторов музея усадебного быта в селе Алексине Дорогобужского уезда, бывшем имении Барышниковых. Это богатое имение – одна из достопримечательностей Смоленщины. Посмотрим на него глазами писателя.

Усадьба громадного имения с озером и парками от пятидесяти до ста десятин. Дом – дворец, громадное каменное здание в стиле Александровского ампира стоит на берегу прекрасного озера, окруженного парками. В большом зале развешаны портреты от петровской эпохи до наших дней. Колонная гостиная вся в миниатюрах, с акварелями, пастелями, офортами, есть драгоценный бювар (письменный прибор) с колонками слоновой кости, старинные шифоньерки (шкафчики для хранения мелких вещей), книжный шкаф с писателями восемнадцатого века. Если нажать одну незаметную пуговку, выдвигается потайной ящик с письмами к девушке с белым цветком в руке, портрет которой приводит на память стихотворение «Как хороши, как свежи были розы». Об этом портрете служитель музея Алпатов рассказывал посетителям разные романтические истории.

В охотничьем кабинете – старинное оружие, чучела местных зверей. Вся эта комната зеленая, с камином. В поместье жил удивительный павлин. Есть комната со слепком панткапейской вазы с изображением скифа. Баба, которая пришла в музей, потом сказала: «В раю была».

В «Школьной робинзонаде» М. Пришвин много говорит о школе. Мы получаем возможность увидеть школу в смоленской деревне начала двадцатых годов. Что могли бы рассказать алексинские ребята о своей школе: какие были учителя, как они жили, как к ним относились, какие интересные уроки запомнились?

Пришвин полюбил работу в школе, заинтересовался ею, относился к ней творчески. Он понял, что живет в чрезвычайно интересном краю, где много ремесел, о которых можно и нужно рассказать. В обучении надо приблизить к себе предмет, понять практическую пользу знаний и показать ученикам. Такими выводами закончилась «Школьная робинзонада» М. Пришвина. Он постепенно утрачивал чувство Робинзона, человека, который живет среди дикарей, проникался уважением к знаниям и умениям жителей нашей местности.

4. «Охота за счастьем»

В «Охоте за счастьем» Пришвин рассказывает, что предшествовало в его жизни появлению на Смоленщине. Рассказ назван «Охота за счастьем». Какие действия и слова связаны в нашем сознании со словами «охота»?

Ловить, подстергать, находить следы, делать ловушку.

Как же происходила в жизни Пришвина эта охота за счастьем? Каково его первое воспоминание?

Он вспоминает о детстве, когда без жалости, без усталости охотился на маленьких птиц, убивая их из лука, самострела. Он был маленьким дикарем, браконьером, которым руководила слепая страсть. Он жалел и выхаживал птиц, раненных другими, но сам убивал без пощады.

Откуда пошло выражение «Поехали в Азию, а попали в гимназию» и что означают эти слова у Пришвина?

Пришвин рассказывает об охоте к путешествиям, о побеге с товарищами в поисках таинственной сказочной, счастливой страны «Азии», о возвращении в «Гимназию». Это слово становится символом долгого и не всегда легкого учения, подчас скучной реальности, метаний, сомнений, недовольства собой за собственную необразованность. Учение мучительно и скучно, пока человек не найдет в нем свою «Азию», свою «охоту» к накоплению фактов и бережному отношению с ними.

Пришвин становится агрономом, ученым, обзаводится семьей, но ощущение, что он не вполне реализовал себя как человеческую личность, не проходит. Охота к труду писателя все сильнее овладевает им. Она начинается со страсти прислушиваться к народной речи, дивиться ее выразительной силе. Его первые повести отвергаются редакциями. Пришвин мучительно ищет свой путь в литературе. Как сохранить научную строгость этнографического описания, не утратив поэзии светлых лесных озер, карельских камней, славянских песен о соловьях, как соединить живописность описаний с реальностью, веру в сказку, легенду с изображением действительности. Это была настоящая охота, которая требовала настойчивости, умения пережить неудачи, дойти до крайнего предела усталости и изнеможения, чтобы в один прекрасный миг настичь свое счастье, как птицу на лету. Одним метким выстрелом. Удачу своей книги Пришвин сравнивает с метким выстрелом охотника. И пусть он еще охотился с простой берданкой, но впереди время, когда он станет настоящим профессионалом в этой «охоте». Пришвин формулирует очень важную мысль о счастье. Как она звучит и как ее понять?

«Несчастье - переходный момент, оно кончится или смертью, или роль его – мера жизни в глубину, этап в творчестве счастья». Это можно понять

так: неудачи, даже самые большие, - еще не повод для того, чтобы ныть, опускать руки, отступать. Только смерть может прервать стремление человека к счастью, и оно неизменно приходит, если человек бьется за него, творит его сам.

Эта уверенность еще более окрепла у писателя пред лицом тяжелых испытаний революции и гражданской войны, когда он временами начинал чувствовать, что идет охота на самого человека: «все время мне казалось, что этот страшный охотник гоняет меня, как зайца». Какие испытания пришлось пережить в эти годы и чем они закончились?

Дом его был отобран, ружье пришлось утопить, нашествие Мамонтова поставило его на край жизни и смерти. Он достиг предела несчастий, но и научился больше ценить простые радости. Поворотом к свету и воле стало возвращение ружья. Он из гонимого снова превращается в охотника.

Заключение

Следующий 2023 год -юбилейный. Это год 150-летия со дня рождения М.М.Пришвина.

Судьба Михаила Пришвина, его личность и книги вызвали разные оценки – от восхищения до неприятия. Дарование Пришвина высоко ценили М. Горький, К. Паустовский, ставя его в ряд лучших русских писателей. М. Горький отмечал в творчестве Пришвина «неповторимое своеобразие, художественную оригинальность, правдивость, умение пристально и вдумчиво наблюдать явления окружающего мира». Горький писал Пришвину: «Я думаю, что такого природолюбца, такого проникательного знатока природы и чистейшего поэта ее, как Вы, Михаил Михайлович, в нашей литературе – не было...»

Наверное, поэтому читателей у Пришвина очень много. Выходят его книги, о нем помнят в родном Ельце, где в каждый год проходит научная конференция, посвященная творчеству писателя. Помнят в Тюмени, где он учился, в Карелии, по которой путешествовал, и не зарастает тропа к его дому в Дунине, где он жил последние годы. Помнят о писателе и в нашем селе Алексино. В школьной и сельской библиотеке собран материал о писателе.

Моя работа была посвящена небольшому периоду жизни писателя - его работе в алексинской школе. Впервые я прикоснулась к литературному краеведению. Могу сказать, что изучение литературы по краеведению – кропотливая, требующая большой подготовки работа. Это поиск нужных материалов, работа с периодической печатью. В результате своих исследований я пришла к выводу, что более пристальное и глубокое изучение литературного наследия родного края позволяет любить свою малую родину и внимательнее относиться к её истории. Благодаря этой работе я узнала много нового о нашем селе, о школе, о том, как нелегко приходилось учителям в то давнее время. Многие строки произведений Михаила Михайловича Пришвина заставляли задуматься: настолько красиво и точно выражены мысли писателя.

Литература

- Будаев Д.И., Левитин М.Н. Неизвестное об известном.Сборник.// Смоленск. Парнас.-2008г.
- Пришвин М.М. Мирская чаша авторский сборник.// Тула: Приокское книжное издательство.- 1989 г. Серия: Отчий край.
- <http://www.n-sladkov.ru/index.php/prishvin>;
- <http://www.kotmurr.spb.ru/library/prishvin/index.html>;
- <http://www.bestreferat.ru/referat-83849.html>.